

Минерва МакГонагалл посмотрела на молодую пару, стоящую в ее кабинете. Она была с головой погружена в подготовку к празднику Хэллоуина, всегда проблематичному мероприятию, которое приводило к алкогольным отравлениям, вытаскиванию студентов из-за кустов и, как правило, как минимум к одному нападению. Это был ее самый нелюбимый школьный праздник, но Дамблдор настаивал на его проведении с ханжескими заявлениями о Самхайме, традициях и веселье. Каким образом вечеринка, на которой в основном были конфеты и украденный огненный виски, имеет отношение к праздникам урожая и появлению Рогатого Бога, МакГонагалл понятия не имела, но каждое предложение добавить в учебную программу немного исторической правды отвергала.

Она думала о том, что Хэллоуин станет её испытанием на этой неделе, и благодарила всех старых богов, которые её слушали, за то, что Мародёры хотя бы выпустились, так что всё будет сравнительно спокойно. Глядя на окровавленных детей перед собой, она поняла, что Хэллоуин и опьяневшие подростки станут наименьшей из ее забот.

Девочка была вся в саже, грязи и крови, а у мальчика - такого бледного и угловатого, что он явно был Малфоем, хотя Малфоев такого возраста сейчас не было - шла кровь из пореза на щеке, о котором он, похоже, не подозревал. Он положил руку на плечо девочки, впившись пальцем в ее плечо, словно боясь, что она может исчезнуть.

"Кто вы?" спросила Минерва. "Откуда ты?"

Девушка закрыла глаза. "Из будущего", - прошептала она и начала рассказывать такую фантастическую историю, что Минерве не хотелось в нее верить. О том, что несчастный Волдеморт после нападения на ребенка Поттеров впал в бесплотную форму, а затем воскрес, используя настолько черные искусства, что Минерве показалось, будто они были утеряны. Война. Другая война, на этот раз с использованием детей, а не взрослых, настолько юных, что они были просто почти детьми.

"Вы понимаете, что, рассказав мне это, вы могли изменить будущее настолько, что вы, такая, какая вы есть сейчас, продукт всего вашего опыта, могли бы перестать существовать", - сказала МакГонагалл, недоумевая, кто был настолько глуп, чтобы дать подростку прибор, поворачивающий время.

Девочка посмотрела на нее. В её взгляде была непоколебимая зрелость, которая, как подозревала МакГонагалл, появилась в результате ужасов, которые невозможно себе представить. "Мы должны были это сделать. Если мы могли предотвратить войну, мы должны были это сделать".

"Ты знаешь, что я найду тебя", - сказал мальчик, его голос был грубым и требовательным. "Неважно, в какой вселенной мы живем, я найду тебя. Если я смог найти тебя в этой, когда кровные предрассудки и война поставили нас друг на друга, я найду тебя и в мирной".

"Не забывай о Сириусе Блэке", - умоляла девушка, и МакГонагалл с ужасом наблюдала, как пара начала исчезать. Она увидела давно зажившую Темную метку, выжженную на руке мальчика, и содрогнулась.

И все же она не поверила им. Не верила. До вечера Хэллоуина, когда Дамблдор пришел и забрал ее со школьной вечеринки, оттащив от места, где она ругала двух хаффлпафцев, которых застала за колонной, делающими с сахарной ватой нечто, гарантированно вызывающее дрожжевые инфекции. Однако когда она увидела тело Лили Поттер, упавшее на пол в детской, где в кроватке сидел и плакал её ребёнок, она поверила.

Когда Дамблдор сказал, что собирается отнести ребенка к его тете, магле по имени Петунья, МакГонагалл зашипела. "Ты не можешь просто оставить ребенка на пороге дома, Альбус", - сказала она. "Я знаю, что это шок, и ты, возможно, плохо соображаешь, но Лили была отторгнута от своей семьи; ты, конечно, помнишь об этом. Они изгнали ее, потому что она ведьма. Мы проверим завещание Поттеров и узнаем, к кому они хотели отправить маленького Гарри".

"Сириус Блэк", - сказал Дамблдор, его голос был тяжелым. "Тот самый друг, который предал их".

"Сириус?" МакГонагалл уставилась на него. "Не говори ерунды. Этот мальчик был безответственным, упрямым и грозным, но он никогда бы не предал никого Волдеморту, тем более Джеймса Поттера. Они были как братья".

"Люди действительно предают своих братьев, Минерва", - сказал Дамблдор, потянувшись к ребенку.

Она выхватила ребенка из его рук и фыркнула: "Тогда следующий вариант - Малфои. Дорей Поттер была Блэк, а значит, этот ребенок приходится кузенком Нарциссе. Я могу отправить ей сову утром".

"Минерва, - сказал Дамблдор, в его голосе звучали властность и предупреждение.

Она, однако, была непоколебима. Не надо "Минервы", Альбус. Я не позволю тебе оставить ребенка на пороге кучки магглов. Ты собираешься освободить Сириуса Блэка от этого абсурдного обвинения, которое ты, похоже, возложил на его ноги, или мне тоже придется этим заняться?"

Она отправила сову Нарциссе Малфой, хотя Дамблдор отказался от своего плана оставить ребенка Джеймса и Лили Поттер с магглами.

"О чем он только думал?" согласилась Нарцисса, когда обе женщины сидели в кабинете Минервы и смотрели на младенца в корзинке на полу, мирно спящего сейчас. "Случайная магия - это достаточно плохо, когда родители знают, чего ожидать. Магглы, которые, как вы мне сказали, в ужасе от всего необычного? Это было бы катастрофой. Именно так магглорожденные дети становятся жертвами жестокого обращения".

"Сириусу понадобится твоя помощь", - сказала Минерва. "Я даже не уверена, что этот человек сможет позаботиться о себе, не говоря уже о воспитании мальчика".

"Драко того же возраста", - тихо сказала Нарцисса, все еще глядя на мальчика. "Вальбурга, Друэлла и все эти люди уже ушли; не стоит с юмором относиться к их изгнанию Сириуса. Мы можем вернуть Сириуса в семью и воспитать двух детей так, чтобы они были близки, как братья". Она отпила глоток чая. "Но мне понадобится помощь Люциуса. Мальчики... им нужно влияние отца".

МакГонагалл посмотрела на миниатюрную женщину и, услышав, что она предлагает обмен, добавила свое условие. "Подозреваю, что мне тоже понадобится его помощь".

"Это, - сказала Нарцисса, - можно устроить".